

начало
материала
>01

В связи с незаконными действиями пристава взыскателю причинены убытки: в каких случаях удастся получить возмещение?

Юрий СБИТНЕВ,
партнер Адвокатского
бюро «Эксиора», г. Москва

Базовые принципы ответственности государства за вред, причиненный его органами гражданам и компаниям, заложены в ст. 1069 ГК РФ. В силу этой нормы вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет соответствующей казны.

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями судебного пристава, также гарантируется положениями п. 2, 3 ст. 19 Закона от 21.07.97 № 118-ФЗ «О судебных приставах» и п. 2 ст. 119 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

цитируем документы

Судебный пристав несет ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

Статья 19 Закона от 21.07.97 № 118-ФЗ «О судебных приставах»

Заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Статья 119 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

На основании этих положений заинтересованные лица вправе обратиться с иском о возмещении убытков, причиненных им незаконными действиями приставов.

Отметим, что соответствующие требования рассматриваются по правилам деликтного иска. Иными словами, истец должен будет доказать наличие следующих обстоятельств (п. 82 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», далее — Постановление Пленума ВС РФ № 50):

- факт причинения вреда;
- вину причинителя вреда;
- наличие убытков;
- причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

На практике чаще всего суды отказывают во взыскании убытков на том основании, что истец не доказал:

- факт причинения убытков (см., например, постановления АС Западно-Сибирского округа от 19.09.2018 № Ф04-6155/2017 по делу № А45-22020/2016, АС Московского округа от 08.02.2017 № Ф05-21297/2016 по делу № А40-239587/2015) или
- прямую причинно-следственную связь между действиями судебного пристава и наступившими для истца последствиями (см., например, постановления АС Северо-Западного округа от 11.09.2018 № Ф07-9701/2018 по делу № А26-7653/2017, АС Поволжского округа от 07.05.2018 № Ф06-32057/2018 по делу № А12-32782/2017, АС Северо-Кавказского округа от 20.06.2018 № Ф08-3879/2018 по делу № А53-19083/2017).

Мотивируют свой отказ суды, как правило, тем, что отсутствие

реального исполнения не является основанием для возложения обязанности по возмещению указанных сумм на государство, ответственность которого ограничивается лишь организацией принудительного исполнения и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника (п. 85 Постановления Пленума ВС РФ № 50).

В каких случаях требования о взыскании убытков с пристава будут признаны обоснованными? Судебная практика выработала определенные подходы к рассмотрению наиболее распространенных нарушений.

НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРИСТАВАМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО РОЗЫСКУ И АРЕСТУ ИМУЩЕСТВА

По общему правилу, отсутствие судебного акта о признании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконными в отдельном судебном производстве не является основанием для отказа в иске о возмещении причиненного вреда. В связи с этим законность таких действий оценивается судом непосредственно при рассмотрении такого иска.

Так, в частности, неисполнение приставами обязанности по аресту денежных средств на расчетном счете должника, если в этот период по этому счету были приходные и расходные операции, является основанием для взыскания убытков (см., например, постановления АС Уральского округа от 27.08.2018 № Ф09-4435/18 по делу № А60-35535/2017, АС Западно-Сибирского округа от 18.06.2018 № Ф04-985/2017 по делу № А46-7869/2016, Определение Вер-

ховного суда РФ от 05.02.2019 № 5-КГ18-294).

Другим основанием для взыскания убытков с приставов в судебной практике признается неисполнение обязанности по аресту имущества должника, если это имущество впоследствии было отчуждено, например, транспортного средства (см., например, постановления АС Волго-Вятского округа от 11.07.2018 № Ф01-2554/2018 по делу № А82-5059/2017, АС Уральского округа от 20.10.2017 № Ф09-6417/17 по делу № А60-54400/2016).

Аналогичного подхода суды придерживаются в отношении взыскания убытков в случае, если пристав не предпринимал мер по поиску, аресту и обращению взыскания на имущество должника (см., например, постановление АС Волго-Вятского округа от 20.04.2017 № Ф01-1260/2017, Ф01-1257/2017 по делу № А31-8167/2015). Причем это касается и тех случаев, когда исполнительное производство не окончено на момент рассмотрения иска о взыскании убытков (см., например, Определение Верховного суда РФ от 24.01.2017 № 53-КГ16-30).

Схожая правовая позиция была сформулирована и в Определении Верховного суда РФ от 03.10.2017 № 49-КГ17-23, где суд указал, что продолжение исполнительного производства не является препятствием для возмещения убытков, причиненных взыскателю действием судебного пристава-исполнителя. Суду надлежало установить, имеется ли иное имущество, обращение взыскания на которое позволило бы в разумный срок удовлетворить требования взыскателя. При этом обязанность по доказыванию наличия иного имущества возлагается на ответчика (см. также Определение Верховного суда РФ от 05.02.2019 № 5-КГ18-294).

На первый взгляд, подход судов к вопросу о взыскании убытков в свете наличия или отсутствия возможности удовлетворения требований взыскателя за счет иного имущества должника может показаться неоднозначным. Так, например, в одном из дел, отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков, суд указал, что реальная возможность исполнения судебного акта не утрачена (см. постановление АС Поволжского округа от 27.06.2017 по делу № А65-16732/2016), а в других делах суды, напротив, отклонили подобные доводы (см. Определение Верховного суда РФ от 24.07.2017 № 307-ЭС17-8775 по делу № А56-40347/2014, постановление АС Поволжского округа от 16.11.2018 № Ф06-38486/2018 по делу № А55-56/2018). Однако стоит отметить, что в первом случае суд отклонил указанный довод, поскольку ответчик не доказал возможность отыскания иного имущества, а во втором случае посчитал факт отсутствия иного имущества у должника доказанным. Иными словами, данный вопрос лежит в плоскости процессуального, а не материального права.

Такое понимание следует из двух разъяснений высших судов. Первое содержится в п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» (далее — Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 145), в силу которого требование о возмещении вреда подлежит удовлетворению, если в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя имевшаяся возможность взыскания долга с должника была утрачена.

Второе разъяснение изложено в п. 85 Постановления Пленума ВС РФ № 50. Так, согласно этому положению, если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того

обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

Из этого следует, что если пристав докажет, что имеется возможность удовлетворения требований взыскателя за счет иного имущества, в удовлетворении иска о взыскании убытков может быть отказано (см., например, постановление АС Дальневосточного округа от 23.05.2016 № Ф03-2120/2016 по делу № А51-35294/2014).

УТРАТА И ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА, ПЕРЕДАННОГО НА ХРАНЕНИЕ

Согласно ст. 86 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» арестованное имущество должника может быть передано на хранение самому должнику, взыскателю либо лицу, с которым Федеральной службой судебных приставов или ее территориальным органом заключен договор.

По общему правилу, передача на хранение имущества должника третьим лицам не освобождает Российскую Федерацию от ответственности за убытки, причиненные вследствие необеспечения надлежащего хранения изъятого имущества. Данное правило сформулировано в п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 145.

Так, удовлетворяя исковые требования по одному из дел, суд указал, что для взыскания убытков в размере утраченного заложенного имущества, на которое обращено взыскание после его ареста и изъятия судебным приставом-исполнителем, требуется доказать лишь факт утраты такого имущества. При этом взыскатель не обязан подтверждать вину и причинно-следственную связь между конкретными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, отвечающего за сохранность арестованного имущества, и утратой имущества, даже если эта утрата произошла по вине других лиц (см. постановление АС Западно-Сибирского округа от 23.03.2018 № Ф04-739/2018 по делу № А02-1173/2017).

Аналогичная позиция сформулирована в постановлениях АС Северо-Кавказского округа от 23.01.2017 № Ф08-9810/2016 по делу № А32-41786/2015, АС Дальневосточного округа от 29.10.2018 № Ф03-4570/2018 по делу № А51-30469/2017, АС Западно-Сибирского округа от 02.10.2018 № Ф04-3126/2017 по делу № А45-25497/2016.

НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИСТАВА

Неправомерное снятие ареста с имущества должника также является основанием для взыскания убытков с приставов, если такое имущество в дальнейшем было отчуждено.

Так, например, в одном деле был установлен факт незаконности исполнительных действий по снятию ареста со счетов должника в банках, в связи с чем в течение месяца денежные средства в размере свыше 20 млн руб. были перечислены лицам, не являвшимся стороной исполнительного производства. Данные обстоятельства явились основанием для взыскания убытков с приставов (см. постановление АС Северо-Кавказского округа от 06.06.2018 № Ф08-3584/2018 по делу № А53-15419/2016).

В другом споре в рамках возбужденного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель вынес постановление о снятии запрета на совершение регистрационных действий в отношении трех объектов недвижимости. Поводом послужило обращение третьего лица с приложением документов, согласно которым указанные объекты были проданы еще до наложения пристава соответствующего запрета. А через три дня после снятия запрета указанные объекты были перерегистрированы на третье лицо и вышли из состава имущественной массы должника. Суд признал действия судебного пристава-исполнителя незаконными и взыскал с Российской Федерации за счет средств казны убытки, приняв во внимание результаты судебной экспертизы по оценке утраченного имущества (см. постановление АС Северо-Западного округа от 04.02.2019 № Ф07-16534/2018 по делу № А13-9662/2017).

Еще по одному делу со схожими фактическими обстоятельствами суд также установил наличие факта причинения вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями судебного пристава-исполнителя по вынесению постановления об отмене обеспечительных мер о запрете регистрационных действий в отношении жилого дома и земельного участка должника до момента окончания исполнительного производства. В течение месяца объекты были отчуждены. В итоге суд удовлетворил требование о взыскании убытков в сумме более 1 млн руб. за счет казны Россий-

Основанием для взыскания убытков за счет казны Российской Федерации признается реализация имущества должника с учетом оценки, основанной на недостоверном отчете оценщика. В таком случае должник имеет право требовать возмещения вреда в виде разницы между реальной стоимостью имущества и стоимостью, по которой такое имущество было реализовано

ской Федерации в лице ФССП России (см. постановление АС Уральского округа от 28.02.2019 по делу № А50-33102/2017).

Как следует из судебной практики, взыскатель также вправе требовать возмещения убытков в том случае, если:

- денежные средства были перечислены другой организации, имеющей аналогичное наименование, но не являющейся взыскателем (см., например, постановление АС Московского округа от 28.06.2017 № Ф05-7298/2017 по делу № А41-42910/2016);

- денежные средства перечислены с нарушением порядка совершения исполнительных действий не тому взыскателю, которому должны были быть перечислены, а другому — на основании соглашения об уплате алиментов (см., например, постановление АС Уральского округа от 19.04.2018 № Ф09-1808/18 по делу № А07-17910/2017);

- в нарушение определения суда о принятии обеспечительных мер и наложении ареста на имущество должника, в том числе ареста на дебиторскую задолженность иных лиц перед должником, денежные средства, полученные от дебитора, перечислены со счета отдела службы судебных приставов должнику вместо самого взыскателя (см., например, Определение Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 37-КГ16-9).

Еще одним основанием для взыскания убытков за счет казны Российской Федерации признается реализация имущества должника с учетом оценки, основанной на недостоверном отчете оценщика. В таком случае должник имеет право требовать возмещения вреда в виде разницы между реальной стоимостью имущества и стоимостью, по которой такое имущество было реализовано.

Так, например, по одному из дел суд частично удовлетворил требования должника и взыскал убытки, возникшие у общества в результате реализации судебным приставом акций по заниженной цене (см. постановление АС Восточно-Сибирского округа от 12.10.2017 № Ф02-2356/2017, Ф02-4315/2017, Ф02-2735/2017 по делу № А33-25825/2015).

Конечно, по смыслу ст. 1081 ГК РФ и п. 87 Постановления Пленума ВС РФ № 50 сумму возмещенного вреда можно будет взыскать с оценщика в порядке регресса, однако это не умаляет права должника на предъявление требований о взыскании убытков непосредственно к Российской Федерации.

ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ

Следует также отметить, что погашение задолженности по исполнительному производству является основанием для снятия ареста и возврата имущества должнику, так же как и нереализация имущества и последующий отказ взыскателя от оставления данного имущества за собой. Соответственно, неисполне-

ние обязанности судебным приставом-исполнителем по возврату имущества должнику является основанием для взыскания убытков по соответствующему иску должника (см., например, постановления АС Северо-Западного округа от 12.07.2018 № Ф07-5830/2018 по делу № А56-77392/2017, АС Волго-

Вятского округа от 16.05.2017 № Ф01-1554/2017 по делу № А31-2083/2016). При этом следует обратить внимание, что правом на предъявление указанного иска обладает не только взыскатель или должник, но и третье лицо (собственник), чье имущество, к примеру, было незаконно вклю-

чено в опись и впоследствии повреждено либо утрачено (см., например, постановления АС Северо-Западного округа от 01.02.2019 № Ф07-16006/2018 по делу № А13-18541/2017, АС Центрального округа от 05.07.2018 № Ф10-1639/2018 по делу № А35-12419/2016).